

УДК 338.43

БАГОМЕДОВ МАГОМЕД АЛИЕВИЧ

к.э.н., заведующий отделом ФГБУН
«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,
e-mail: bagron18@yandex.ru

АБУТАЛИМОВА САФИЯ СЕРАЖУТДИНОВНА

соискатель, экономист консалтинговой фирмы ООО «Урман», г. Москва,
e-mail: bagron18@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАГЕСТАНА¹

Аннотация. Цель работы. Целью статьи является обоснование необходимости проведения региональной политики поддержки семейного бизнеса в сельском хозяйстве Дагестана — самого сложного и противоречивого в экономическом отношении региона СКФО и России, раскрытие её содержания и обоснование ключевых приоритетов. **Метод и методология проведения работы.** Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой данной работы являются анализ данных официальной статистики и фундаментальные труды региональных отечественных и зарубежных ученых по проблемам формирования и проведения региональной аграрной политики. **Результаты.** Отставание в развитии сельского хозяйства республик СКФО и, в частности, Дагестана объективно вызвано недостаточным уровнем основных фондов в сельском хозяйстве, который в условиях аграрного перенаселения не обеспечивает необходимый уровень производительности труда, урожайности и, соответственно, доходов сельскому населению. Новый показатель «фондообеспеченность земельных угодий» в большей мере, чем традиционные, свидетельствует о уровне развития сельского хозяйства регионов и укладов. Семейный бизнес в сельском хозяйстве, включающий малые КФХ и ЛПХ, конкурентоспособный за счет нелимитированных затрат труда, производит большую часть аграрной продукции региона, но не получает соответствующей правовой и экономической поддержки государства даже по сравнению с другими регионами. Меры региональной аграрной политики поддержки семейного бизнеса должны включать, помимо организационно-консультативной помощи государства, правовую защиту свободного доступа к свободным земельным ресурсам, к городским фермерским рынкам, льготное финансирование, налоговые каникулы. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут использоваться органами управления АПК регионов при обосновании, формировании и проведении региональной политики поддержки семейного бизнеса в сельском хозяйстве. **Выводы.** Для повышения эффективности сельского хозяйства Дагестана аграрная политика региона должна быть переориентирована на поддержку семейного бизнеса.

Ключевые слова: региональная экономика, аграрная политика, семейный бизнес, земельные ресурсы, население, уровень жизни и денежные доходы, трудовая занятость, посевные площади, льготное финансирование.

BAGOMEDOV MAGOMED ALIEVICH

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of FSBIS
“Institute of Social-Economic Studies of DSC of the RAS”,
e-mail: bagron18@yandex.ru

ABUTALIBOVA SAFIA SIRAZUTDINOVNA

the applicant, an economist at the consulting company ООО “Urman”, Moscow,
e-mail: bagron18@yandex.ru

REGIONAL POLICY OF SUPPORT OF FAMILY BUSINESS IN AGRICULTURAL INDUSTRY OF DAGESTAN

Abstract. Work purpose. The purpose of article is justification of need of carrying out regional policy of support of family business in agricultural industry of Dagestan — the most difficult and the region of North Caucasus federal district and Russia contradictory economically, disclosure of

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-02-00357.

its maintenance and justification of key priorities. **Method and methodology of carrying out work.** The research is based on general scientific methodology, which provides application of system approach to the solution of problems. A basis of this work are the analysis of data of official statistics and fundamental works of regional domestic and foreign scientists on problems of formation and carrying out regional agrarian policy. **Results.** Lag in development of agricultural industry of the republics of North Caucasus federal district, and in particular Dagestan, is objectively caused by the insufficient level of fixed assets in agricultural industry which in the conditions of agrarian overpopulation does not provide necessary labor productivity level, productivity and, respectively, income to a rural population. The new indicator a security with the capital of land grounds to a largely extent, than traditional, demonstrates the level of development of agricultural industry of regions and ways. The family business in agricultural industry including small peasant farms and LE competitive at the expense of not limited expenses of work makes the most part of agrarian production of the region, but does not get the corresponding legal and economic support of the state even in comparison with other regions. Measures of regional agrarian policy of support of family business have to include, besides the organizational and advisory help of the state, legal protection of an open entry to free land resources, to the city farmer markets, preferential financing, and the tax holidays. **Range of application of results.** Results of the conducted research can be use by governing bodies of agrarian and industrial complex of regions at justification, formation and carrying out regional policy of support of family business in agricultural industry. **Conclusions.** For increase in efficiency of agricultural industry of Dagestan agrarian policy of the region has to be retarget on support of family business.

Keywords: regional economy, agrarian policy, family business, land resources, population, level of living and monetary income, labor employment, acreage, preferential financing.

Введение. Острота необходимости проведения политики поддержки семейного бизнеса в сельском хозяйстве Дагестана объясняется преобладанием крестьянских и приусадебных хозяйств в объемах сельскохозяйственного производства, при том, что не оно, а отхожие промыслы постепенно становятся основным источником доходов сельского населения, что, в свою очередь, имеет негативные последствия в виде депопуляции села — активизацию эмиграции на постоянное место жительства сельского населения в города и за пределы региона [14]. И это скорее проблема региональной экономики, чем экономики, управления и организации сельскохозяйственного производства. Необходимо учитывать, что сельское хозяйство является особой отраслью общественного производства, где помимо двух главных ресурсов (труда и капитала) в производственной функции присутствует третий, главный — земельно-климатический ресурс, и это предполагает адекватное отражение особенностей аграрного производства в проводимой региональной экономической политике, базирующейся на анализе факторов повышения её эффективности [13].

Методы исследования. Актуальность экономической политики региональной автаркии возникает на фоне существенных территориальных особенностей развития, снижающих эффективность региональной политики федерального центра, ориентированной на, в целом, усредненный тренд. При этом причины особенностей экономического генезиса региона могут быть совершенно разными — от природно-климатических до культурно-исторических [5]. Дагестан является в этом отношении совершенно уникальным регионом России по очень многим характеристикам, что и делает его в экономических оценках, с одной стороны, замыкающим регионом, например, по уровню заработной платы работающих (по уровню среднемесячной номинальной заработной платы работников организаций 19,2 тыс. руб. Дагестан находится на 85-м месте среди регионов России) [1, с. 18, 31], с другой стороны, самым передовым, например, по темпам роста уровня среднедушевых денежных доходов населения (за 10 лет они выросли в 6 раз с 4388 руб. до 26739 руб. в месяц в 2015 г. против роста в 3,8 раз в среднем по российским регионам [1, с. 228]) и продолжительности жизни (3-е место в России по ожидаемой продолжительности жизни при рождении — 76,4 лет [1, с. 228]).

Уникальной характеристикой региона является аграрное перенаселение — преобладание сельского населения (55% от 3015 тыс. жителей на конец 2015 г. [1, с. 37, 41]), при том, что на душу сельского населения в Дагестане приходится наименьшая среди регионов России посевная площадь сельскохозяйственных культур (в десять раз меньше, чем в среднем по стране, см.

табл. 1), а сельскохозяйственная деятельность традиционно считается главным занятием населения в сельской местности Дагестана [16]. В современных условиях глобализации использования высокоурожайных технологий главным земельным ресурсом в сельском хозяйстве является посевная площадь, поскольку её эффективное использование обеспечивает основной доход от сельскохозяйственной деятельности большинства регионов России и мира не только в растениеводстве, но и удовлетворяет основную потребность в кормах в животноводстве при стойловом содержании скота. Поэтому именно этот показатель — обеспеченность посевными площадями сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, приходящийся на одного сельского жителя региона, является, с нашей точки зрения, главным показателем земельной ресурсообеспеченности производства сельского хозяйства и рентабельности сельского населения.

Таблица 1

Аграрное перенаселение Дагестана в сравнении с некоторыми другими регионами
(расчёт посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, приходящихся на одного сельского жителя региона в 2015 г.)*

№	Регион	Площадь, ¹ тыс. га	Население ² , всего: тыс. чел.	Доля сельского населения ³ , %	Сельское население, всего: тыс.чел (гр.3 × гр.4)	Обеспечен- ность посевной площадью, га на 1 сельского жителя (гр.2 / гр.5)	Сравнительно со средним по стране, %, (гр.6 × 100% / гр.6.стр.1)
	1	2	3	4	5	6	7
1	Российская Федерация	79319,0	146545	25,9	37955,2	2,09	100
2	Центральный ФО	15354,6	39104	18,0	7038,7	2,18	104,3
3	Курская область	1619,3	1120	32,7	366,2	4,42	211,5
4	Липецкая область	1324,1	1156	35,8	413,8	3,2	153,1
5	Московская область	579,1	7319	18,4	1346,7	0,43	20,6
6	Орловская область	1212,6	760	33,4	253,8	4,78	228,7
7	Рязанская область	858,8	1130	28,6	323,2	2,66	127,3
8	Смоленская область	400,2	959	28,0	268,5	1,49	71,3
9	Южный ФО	11711,3	14045	37,1	5210,7	2,25	107,7
10	Республика Адыгея	236,7	451	52,7	237,7	1,0	47,8
11	Республика Калмыкия	263,1	279	54,8	152,9	1,72	82,3
12	Краснодарский край	3679,0	5514	45,7	2519,9	1,46	69,9
13	Астраханская область	76,7	1019	33,5	341,4	0,22	10,5
14	Волгоградская область	2988,0	2546	23,3	593,2	5,0	239
15	Ростовская область	4467,8	4236	32,2	1364	3,28	156,9
16	Северо-Кавказский ФО	4291,4	9718	50,9	4946,5	0,87	41,6
17	Республика Дагестан	344,8	3015	55,0	1658,3	0,21	10,0
18	Республика Ингушетия	67,5	473	58,7	277,7	0,24	11,5
19	Кабардино-Балкарская Республика	289,6	862	47,8	412	0,70	33,5
20	Карачаево-Черкесская Респ.	141,9	468	57,3	268,2	0,53	25,4
21	Республика Северная Осетия – Алания	175,9	704	35,9	252,7	0,7	33,5
22	Чеченская Республика	220,0	1394	65,2	908,9	0,24	11,5
23	Ставропольский край	3051,9	2802	41,7	1168,4	2,61	124,9
24	Республика Башкортостан	3060,6	4071	38,2	1555,1	1,97	94,3
25	Республика Татарстан	3000,9	3869	23,6	913,1	3,29	157,4

*Источник: расчёты автора по данным статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016».

¹ Посевная площадь сельскохозяйственных культур в регионах [1, с.726].

² Численность населения (оценка на конец 2015 г., тыс. чел.) [1, с.37].

³ Доля сельского населения в численности населения региона [1, с.41].

В целом Россия считается страной, хорошо обеспеченной земельными ресурсами, в т. ч. посевными площадями, несмотря на то что 60% её территории располагается в зоне вечной мерзлоты. И в региональных сравнениях с Дагестаном в таблицы вошли в принципе регионы — основные лидеры сельскохозяйственного производства, располагающиеся в центральной и южной зоне европейской части страны. В проведённом расчёте в табл. 1 обращает на себя внимание тот факт, что регионы с лучшими почвенными условиями (чернозём, достаточное увлажнение, высокая инсоляция) являются наиболее обеспеченными посевными площадями на душу сельского населения по стране (Курская, Орловская, Волгоградская, Ростовская области, Татарстан, Ставропольский край) с высоким экспортным зерновым потенциалом и производством сахара. В Краснодарском крае относительное аграрное перенаселение компенсируется уникальными почвенно-климатическими условиями, позволяющими диверсификацией в масличное, свеклосахарное, субтропические производства занять избыточное сельское население. Сложнее всего проблема занятости стоит в сельских районах республик СКФО [3].

Налицо и проблема обеспечения этих сельских жителей трудовыми доходами, позволяющими обеспечить растущие под воздействием глобализации стандарты жизни семей в каждом из этнических сообществ и каждом регионе [2]. Это существенная стратегическая проблема экономического развития региона, требующая оформления и осуществления в виде соответствующей региональной экономической политики поддержки всяческих форм трудовой занятости сельского населения в целях достижения ими растущих под воздействием глобализации стандартов жизни [11]. Большинство сельских жителей имеют денежные доходы ниже средних по региону независимо от вида деятельности (по нашим расчётам в среднем в 2 раза), и при условии, что принятый в регионе стандарт жизни семьи обязывает обеспечить этот масштаб доходов, вынуждены признать, что сельскохозяйственная деятельность не является главным источником их доходов, о чем косвенно свидетельствует показатель производства сельскохозяйственной продукции на душу сельского населения, который значительно уступает среднему производству ВРП на душу населения региона. В некоторых регионах развитой аграрной специализации России (Курская, Орловская, Волгоградская области и некоторые другие) валовой региональный продукт на душу населения только в 2 раза превышает валовой региональный продукт сельского хозяйства на душу сельского населения, хотя в целом по регионам России это превышение составляет 5,4 раза (см. табл. 2), что свидетельствует о том, что у сельского населения большинства регионов России аграрная деятельность не является основным источником доходов.

Сравнение с показателями в целом по России показывает, в какой степени занятие сельским хозяйством является менее выгодным для работающего человека по сравнению с совокупным производством ВРП в стране. А в Московской области эта разница (в 70 раз) при отсутствии промышленной деятельности свидетельствует о доминирующей селитебной функции, при которой основным видом деятельности являются услуги строительства и ЖКХ.

Оценка эффективности использования посевных площадей (см. табл. 3) показывает, что здесь лидерами являются регионы Астраханская обл. и Дагестан, обладающие в условиях аридного земледелия наименьшей площадью посевных земель на душу сельского населения, но занимающиеся на них в основном овощеводством и бахчеводством — то есть наиболее продуктивной по объёмам выхода продукции после садоводства отраслью сельского хозяйства.

Таблица 2

Некоторые показатели сравнительной эффективности сельскохозяйственного производства в регионах в 2015 г.*

№	Регион	Сельское население, всего: тыс.чел (см. табл.1, гр.5)	ВРП в 2014 г. ¹ , млрд руб.	Из него: в % сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство ¹	ВРП сельского хозяйства, млрд руб. (гр.3 × гр.4)	ВРП сельского хозяйства на душу сельского населения тыс. руб. в год (гр.4 / гр.1)	Для сравнения ВРП на душу населения ² , тыс. руб. в год	Гр.7 / гр.6, раз
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Российская Федерация	37955,2	58900,7	4,8	2827,2	74,5	403,2	5,4
2	Центральный ФО	7038,7	20820,6	3,3	687,1	97,6	535,4	5,5
3	Курская область	366,2	297,4	18,1	53,8	146,9	266,0	1,8
4	Липецкая область	413,8	395,7	10,8	42,7	103,2	341,5	3,4
5	Московская область	1346,7	270,6	2,7	7,3	5,4	376,7	70
6	Орловская область	253,8	179,7	16,8	30,2	119	234,2	2
7	Рязанская область	323,2	297,3	9,0	26,8	82,9	261,2	3,1
8	Смоленская область	268,5	234,7	6,4	15,0	55,9	242,9	4,3
9	Южный ФО	5210,7	3920,3	10,8	423,4	81,3	280,3	3,4
10	Республика Адыгея	237,7	77,9	14,0	10,9	45,9	174,0	3,8
11	Республика Калмыкия	152,9	46,0	31,3	14,4	94,2	163,7	1,7
12	Краснодарский край	2519,9	1792,0	10,2	182,8	72,5	330,1	4,5
13	Астраханская область	341,4	288,9	6,6	19,1	55,9	283,6	5,1
14	Волгоградская область	593,2	715,1	10,4	74,4	125,4	279	2,2
15	Ростовская область	1364	1000,2	12,2	122,0	89,4	235,7	2,6
16	Северо-Кавказский ФО	4946,5	1587,1	13,9	220,6	44,6	164,9	3,7
17	Республика Дагестан	1658,3	538,3	14,0	75,4	45,5	180,8	4
18	Республика Ингушетия	277,7	52,2	6,4	3,3	11,9	113,8	9,5
19	Кабардино-Балкарская Республика	412	118,1	16,2	19,1	46,4	137,4	3
20	Карачаево-Черкесская Республика	268,2	69,2	19,2	13,3	49,6	147,4	3
21	Республика Северная Осетия – Алания	252,7	126,8	15,6	19,8	78,4	180,0	2,3
22	Чеченская Республика	908,9	141,3	7,2	10,2	11,2	104,0	9,3
23	Ставропольский край	1168,4	541,2	15,0	81,2	69,5	193,5	2,8
24	Республика Башкортостан	1555,1	1248,8	7,2	89,9	72	306,8	4,2
25	Республика Татарстан	913,1	1671,4	7,0	117	128,1	434,5	3,3

*Источник: расчёты автора по данным статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016».

¹ Валовой региональный продукт в 2014 г. (млрд рублей) [1, с. 514–515].

² Валовой региональный продукт по видам экономической деятельности (руб.) [1, с. 530].

Доходность аграрных угодий в регионах
(производство валовой продукции сельского хозяйства регионов на гектар сельскохозяйственных угодий и на рубль основных фондов в 2014 г.)*

№	Регион	ВРП сельского хозяйства, млрд руб. (гр.5 табл.2)	Площадь сельхозугодий ¹ тыс. га	Производство ВРП на 1 га сельхозугодий, тыс. руб. (гр.2 / гр.3)	Посевная площадь, тыс. га (гр.1 табл.1)	Производство ВРП на 1 га посевных площадей, тыс. руб. (гр.2 / гр.5)	Стоимость основных фондов сельского хозяйства в 2015 г. ² , млрд руб.	Выход ВРП с рубля основных фондов, рублей (стр.2 / стр.7)
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Российская Федерация	2827,2	220200	12,8	79319,0	35,6	4285,1	0,66
2	Центральный ФО	687,1	33296,0	20,6	15354,6	44,7	1173,6	0,59
3	Курская область	53,8	2438,8	22,1	1619,3	33,2	91,1	0,59
4	Липецкая область	42,7	1953,6	21,9	1324,1	32,2	82,2	0,52
5	Московская область	7,3	1670,8	4,4	579,1	12,6	127,2	0,06
6	Орловская область	30,2	2051,4	14,7	1212,6	24,9	61,1	0,49
7	Рязанская область	26,8	2513,0	10,7	858,8	31,2	38,7	0,69
8	Смоленская область	15,0	2094,2	7,2	400,2	37,5	37,1	0,40
9	Южный ФО	423,4	31833,0	13,3	11711,3	36,1	572,2	0,74
10	Республика Адыгея	10,9	360,0	30,3	236,7	46,0	12,4	0,88
11	Республика Калмыкия	14,4	6317,0	2,3	263,1	54,7	11,6	1,24
12	Краснодарский край	182,8	4708,1	38,8	3679,0	49,7	277,5	0,66
13	Астраханская область	19,1	3173,7	6	76,7	249	20,8	0,92
14	Волгоградская область	74,4	8761,4	8,5	2988,0	24,9	89,7	0,83
15	Ростовская область	122,0	8512,8	14,3	4467,8	27,3	160,2	0,76
16	Северо-Кавказский ФО	220,6	12094,8	18,2	4291,4	51,4	309,4	0,71
17	Республика Дагестан	75,4	3348,6	22,5	344,8	218,7	95,7	0,79
18	Республика Ингушетия	3,3	222,0	14,9	67,5	48,9	6,7	0,49
19	Кабардино-Балкарская Республика	19,1	696,1	27,4	289,6	65,9	27,2	0,70
20	Карачаево-Черкесская Республика	13,3	664,1	20	141,9	93,7	29,8	0,45
21	Республика Северная Осетия – Алания	19,8	400,8	49,4	175,9	112,6	9,3	2,13
22	Чеченская Республика	10,2	975,8	10,5	220,0	46,4	18,3	0,56
23	Ставропольский край	81,2	5787,4	14,0	3051,9	26,6	122,4	0,66
24	Республика Башкортостан	89,9	7332,7	12,3	3060,6	29,4	129,1	0,70
25	Республика Татарстан	117	4546,1	25,7	3000,9	39	203,9	0,57

***Источник:** расчёты автора по данным статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016».

¹ Площадь сельскохозяйственных угодий в регионах [1, с. 560].

² Стоимость основных фондов сельского хозяйства и лесного хозяйства в регионах [1, с. 543].

Конечно, естественно-природная урожайность с каждого гектара, бонитет земель и, соответственно, валовой продукт (от 50 тыс. руб. с гектара обрабатываемых угодий) в чернозёмных житницах (Кубань, Ставрополье, Ростовская и Курская области и т. д.) в несколько раз превышает таковой в основной массе аридных территорий Дагестана, Астрахани и Калмыкии (до 20 тыс. руб. с обрабатываемых земель и до 10 тыс. руб. с неорошаемых пастбищ). И это еще более усугубляет проблему малоземелья в сельском хозяйстве Дагестана, но, тем не менее, даст гораздо более объективную картину, чем показатель — площадь всех земель сельскохозяйственного назначения, приходящаяся на одного сельскохозяйственного жителя. Не высокая рента по плодородию не привлекла региональную элиту к переделу сельскохозяйственной земли в свою пользу, поэтому большая её часть не перешла в собственность фермеров, а сохранила закрепление за унитарными предприятиями и хозяйствами сельского населения, что позволило сохранить доступ к незначительным по размерам и мелкоконтурным земельным ресурсам северокавказских республик для семейных форм организации сельскохозяйственного производства, каковыми до сих пор являлись фермерские, крестьянские и приусадебные хозяйства населения.

Основные фонды (ОПФ) наряду с земельными и людскими ресурсами являются третьим важнейшим компонентом современного сельского хозяйства. Сравнение регионов по объёмам ОПФ в сельском хозяйстве показывает существенную дискриминацию: на одном полюсе Московская область с избыточными фондами (фондоотдача по ВРП сельского хозяйства 6 копеек), на другом полюсе Северная Осетия, где их явно не хватает (с фондоотдачей сельского хозяйства свыше двух рублей). Только интенсификация использования земель через её высокую фондообеспеченность позволяет рассчитывать на конкурентоспособность сельского хозяйства региона и возможность обеспечения роста трудовых денежных доходов большинства сельских жителей. (см. табл. 4). Фондообеспеченность земли — это вновь введенный нами показатель, характеризующий развитость сельского хозяйства. Он определяется делением суммы основных фондов сельского хозяйства на объём сельскохозяйственных площадей. Основные фонды обладают замещающей человеческий капитал способностью. Если предположить, что в ближайшем будущем возникнут безлюдные технологии сельского хозяйства, тогда количество фондов будет напрямую определять урожайность сельского хозяйства.

Благодаря ответным санкциям, наложенным Россией, внутренний рынок оказался в некоторой степени защищен от конкуренции сельскохозяйственной продукции из развитых стран с их значительно более высокой эффективностью использования ресурсов. Это позволило ускорить импортозамещение в сельском хозяйстве России и её регионов [20, 21, 23]. Значительный прогресс достигнут в индустриальных методах получения по новейшим технологиям сельскохозяйственной продукции в регионах СКФО, обладающих высоким потенциалом повышения конкурентоспособности сельского хозяйства ввиду наличия на селе избыточных трудовых ресурсов и благодаря природно-климатическим преимуществам самого южного региона России с относительно достаточной влагообеспеченностью почв. Значительным преимуществом для перспектив дальнейшего развития семейного уклада в сельском хозяйстве Дагестана можно считать относительно высокий инвестиционный потенциал населения (выражающийся в значительном превышении сберегательных вкладов населения над полученными кредитами Сбербанка России) при быстро растущем стандарте жизни, побуждающем сельское население к более высокой предприимчивости [12].

Существенные перспективы связаны с возможностями преодоления технологического отставания от современного сельского хозяйства в развитых странах [4, 6, 8, 10, 17, 19, 22]. В Кабардино-Балкарии на нескольких тысячах гектаров были построены промышленные сады и соответствующие логистические центры, работающие по американским технологиям, которые позволили заместить импорт яблок на юге России из Ирана и Европы на сотни тысяч тонн ежегодно. В Дагестане были построены сотни гектаров теплиц для выращивания зимних помидоров. Однако эти конкурентоспособные проекты потребовали огромных капитальных вложений, при которых фондовооруженность основных занятых работников превышает 5 млн руб., то есть в десять раз более высокая, чем достигнута по этим регионам в среднем. Естественно, эти фермерские хозяйства вышли уже на другой уровень организации, и их уже нельзя относить к рассматриваемому нами как сложившемуся доминирующему в сельском хозяй-

стве Дагестана семейному укладу с соответствующей примерно одному уровню доходностью занятия и производительностью труда. В дальнейшем именно эти капиталистические фермерские хозяйства будут застрельщиками внедрения новых технологий в сельском хозяйстве Дагестана. Но основной прирост сельскохозяйственного производства будут и дальше обеспечивать работающие с ними в кооперации и заимствующие у них технологии на менее капиталоемком уровне семейные формы крестьянских хозяйств [7]. Ввиду вышеизложенного вполне объяснимо, что фондообеспеченность посевных площадей в Дагестане оказывается самой высокой среди регионов России (см. табл. 4).

Таблица 4

Фондообеспеченность сельскохозяйственных угодий регионов
(основные производственные фонды сельского хозяйства регионов на гектар сельскохозяйственных угодий и посевных площадей, а также фондовооруженность 1 сельского жителя в 2015 г.)*

№	Регион	Фондообеспеченность сельхозугодий тыс.руб. на 1 га (гр.8 / гр.3)	Площадь сельхозугодий ¹ , тыс. га	Фондообеспеченность посевных площадей тыс. руб. на 1 га (гр.8 / гр.5)	Посевная площадь, тыс. га (гр.1 табл.1)	Сельское население, всего: тыс.чел. (табл.1 гр.5)	Фондовооруженность сельского жителя, тыс.руб. на 1 чел. (гр.8 / гр.6)	Стоимость основных фондов сельского хозяйства в 2015 г. ² , млрд руб.
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Российская Федерация	19,5	220200	54,0	79319,0	37955,2	112,9	4285,1
2	Центральный ФО	35,2	33296,0	76,4	15354,6	7038,7	166,7	1173,6
3	Курская область	37,4	2438,8	56,3	1619,3	366,2	248,8	91,1
4	Липецкая область	42,1	1953,6	62,1	1324,1	413,8	198,6	82,2
5	Московская область	76,1	1670,8	219,7	579,1	1346,7	94,5	127,2
6	Орловская область	29,8	2051,4	50,4	1212,6	253,8	240,7	61,1
7	Рязанская область	15,4	2513,0	45,1	858,8	323,2	119,7	38,7
8	Смоленская область	17,7	2094,2	92,7	400,2	268,5	138,2	37,1
9	Южный ФО	18,0	31833,0	48,9	11711,3	5210,7	109,8	572,2
10	Республика Адыгея	34,4	360,0	52,4	236,7	237,7	52,2	12,4
11	Республика Калмыкия	1,8	6317,0	44,1	263,1	152,9	75,9	11,6
12	Краснодарский край	58,9	4708,1	75,4	3679,0	2519,9	110,1	277,5
13	Астраханская область	6,6	3173,7	271,2	76,7	341,4	60,9	20,8
14	Волгоградская область	10,2	8761,4	30	2988,0	593,2	151,2	89,7
15	Ростовская область	18,8	8512,8	35,9	4467,8	1364	117,4	160,2
16	Северо-Кавказский ФО	25,6	12094,8	72,1	4291,4	4946,5	62,5	309,4
17	Республика Дагестан	28,6	3348,6	277,6	344,8	1658,3	57,7	95,7
18	Республика Ингушетия	30,2	222,0	99,3	67,5	277,7	24,1	6,7
19	Кабардино-Балкарская Республика	39,1	696,1	93,9	289,6	412	66,0	27,2
20	Карачаево-Черкесская Республика	44,9	664,1	210,0	141,9	268,2	111,1	29,8
21	Республика Северная Осетия – Алания	23,2	400,8	52,9	175,9	252,7	36,8	9,3
22	Чеченская Республика	18,8	975,8	83,2	220,0	908,9	20,1	18,3
23	Ставропольский край	21,1	5787,4	40,1	3051,9	1168,4	104,8	122,4
24	Республика Башкортостан	17,6	7332,7	42,2	3060,6	1555,1	83,0	129,1
25	Республика Татарстан	44,9	4546,1	67,9	3000,9	913,1	223,3	203,9

*Источник: расчёты автора по данным статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016».

¹ Площадь сельскохозяйственных угодий в регионах [1, с. 560].

² Стоимость основных фондов сельского хозяйства и лесного хозяйства в регионах [1, с. 543].

Гораздо меньший разброс значений по показателю фондообеспеченность посевных площадей показывает его преимущество перед показателем фондообеспеченность сельскохозяйственных угодий при оценках эффективности сельского хозяйства в регионах. Дело в том, что значительную часть сельскохозяйственных угодий на юге страны составляют необводненные пастбища, экстенсивное использование которых предполагает нагрузку в виде одной головы мелкого рогатого скота, в лучшем случае — КРС, то есть инвестиции здесь минимальны, и минимальна отдача и занятость — один чабан на сто овец или сто гектар, что почти в три раза меньше (а по инвестициям минимум в 10 раз) по сравнению с превалирующим в России выращиванием пшеницы с урожайностью свыше 3 тонн зерна с гектара.

Таблица 5

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий некоторых регионов в 2005–2015 гг., в %¹

№	Регион	Сельскохозяйственные организации		Семейные хозяйства населения		Фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели		Рост или снижение значения семейного уклада Гр 5 / Гр.4
		Годы						
		2005	2015	2005	2015	2005	2015	
1	2	3	4	5	6	7	8	
Зерно (в весе после доработки)								
1	Российская Федерация	80,6	72,7	1,1	1,0	18,3	26,3	90,9
2	Краснодарский край	80,3	68,8	1,5	0,9	18,2	29,3	60
3	Республика Дагестан	36	48,9	54,4	39,6	9,6	11,5	72,8
4	Ставропольский край	83,1	82,4	0,1	0,2	16,8	17,5	200
Картофель								
1	Российская Федерация	8,4	13,8	88,8	77,6	2,8	8,6	87,4
2	Краснодарский край	3,8	6,8	92,5	86,9	3,7	6,2	93,9
3	Республика Дагестан	0,2	6,1	97,2	93,7	2,6	0,2	96,4
4	Ставропольский край	4,1	12,9	93,6	76,2	2,3	10,8	81,4
Овощи								
1	Российская Федерация	18,7	17,9	74,4	67	6,9	15,1	90
2	Краснодарский край	33,3	33,8	58,4	52	8,3	14,2	89
3	Республика Дагестан	0,5	3	95,8	96,7	3,6	0,2	100,9
4	Ставропольский край	16,9	24	67,0	50,9	16,1	25,1	76
Скот и птица на убой (в убойном весе)								
1	Российская Федерация	46,2	74,6	51,4	22,5	2,4	2,9	43,8
2	Краснодарский край	52,5	70,5	46,1	28,1	1,3	1,5	61
3	Республика Дагестан	7	20,5	80,9	59	12,1	20,5	72,9
4	Ставропольский край	39,3	74,7	57,9	21,4	2,8	3,9	37
Молоко								
1	Российская Федерация	45,1	47,8	51,8	45,6	3,1	6,6	88
2	Краснодарский край	68,4	64	30,3	29,2	1,3	6,8	96,4
3	Республика Дагестан	9	15,5	82,7	66,1	8,3	18,4	80
4	Ставропольский край	20,4	20	74,8	75,1	4,8	5	100,1

***Источник:** расчёты автора по данным статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016».

¹ Выборка данных из статистического ежегодника [1, с.700–722].

При этом, как показывает статистика развития сельскохозяйственных укладов (см. табл. 5), семейные формы ведения бизнеса в сельском хозяйстве (а к ним мы относим крестьянские хозяйства, мелкие фермерские и приусадебные хозяйства) имеют существенные выгоды в малоземельном Дагестане, поскольку они экономически безопасны, не несут в себе рентных составляющих и не требуют административно-управленческих расходов. В лихие девяностые годы доминировавший в советский период колхозно-совхозный уклад в основном был разрушен приватизацией и переводом в разряд унитарных предприятий в условиях гиперинфляции и ростовщического кредитования. Почти все крупные сельскохозяйственные предприятия были убыточными и сократили до минимума своё производство везде, кроме относительно механизированного зерноводства. С нулевых годов естественные технологические преимущества кооперации труда у крупных предприятий приводят в условиях стабилизации финансов страны к постепенному восстановлению их значения как ведущего сельскохозяйственного уклада. Однако этноэкономической особенностью Дагестана (мелкоконтурность земель и родственные связи руководителей предприятий и наемных работников снижают эффективность и конкурентоспособность сельхозпредприятий) является то, что кроме производства зерна в остальных основных видах продукции семейные хозяйства населения продолжают сохранять ведущее значение. Крупные предприятия по сути превратились в неэффективные для общества феодальные предприятия, где основными рентополучателями являются директор и надзирающие чиновники.

В условиях глобального сельскохозяйственного перепроизводства перспективы аграрного развития территорий определяются сочетанием предпринимательских инициатив с наличием природных и экономических преимуществ. Если первое условие достигается доступностью инвестиций и наличием научно-технологических прорывов и заделов в аграрной культуре производства этноэкономики территории (человеческий фактор аграрного производства), то вторые выступают, скорее, как рентные преимущества или ограничения для перспектив развития, а, как известно, рентные платежи являются фактором снижения конкурентоспособности сельского хозяйства по сравнению с другими видами деятельности [15]. Хотя по этой причине государство и освободило сельскохозяйственных производителей от уплаты большинства других налогов кроме земельного налога, тем не менее под влиянием природно-климатических (и в основном почвенных) и демографических факторов большое количество регионов попадает в категорию замыкающих по условиям сельского хозяйствования регионов, где существенно ниже возможности применения интенсивных технологий и эффективность инвестиций.

Дагестан — замыкающий по условиям ведения сельского хозяйства регион России, где по факту сложилась неэффективная система ведения сельского хозяйства пятью основными укладами (натуральный (крестьянский), фермерский, феодальный, капиталистический, пригородный) и, соответственно, землепользования. Поскольку здесь, несмотря на самый продолжительный период вегетации, не только худший на юге России усреднённый бонитет региональных почв, но и на одного сельского жителя приходится наименьшее количество обрабатываемых земель. С другой стороны, в Дагестане самый высокий среди регионов СКФО платежеспособный спрос на сельскохозяйственную продукцию.

Если выразаться языком политической экономики, в Дагестане можно получать дифференциальную ренту обоих видов не только в овощеводстве, садоводстве и виноградарстве, но и по монополю близкому к потребителю расположению земель, и это причина оттока сельскохозяйственного населения с гор коренного проживания на равнину, где до городов получасовая доступность. И это причина господства во многих горных и отдалённых районах в основном натурального уклада ведения сельского хозяйства, когда проживающие здесь на пенсии и пособия семьи имеют натуральное пополнение семейного бюджета овощами, фруктами и продуктами животноводства с приусадебного участка и общинных пастбищ.

В двухтысячные годы была попытка заинтересованных в этом менеджеров превратить унитарные предприятия, возникшие на месте советских хозяйств, в капиталистические хозяйства, закончившаяся разорением одних из-за невозможности рассчитаться за взятые под проекты развития кредиты, или превращением других, по сути, в феодальные хозяйства, занимающиеся исполщиной.

Наиболее перспективным с точки зрения эффективности капиталистических хозяйств явля-

ются фермерские хозяйства, но для рентабельной работы каждого из них в условиях России необходимо, чтобы на каждого работающего в них специалиста приходилось хотя бы 20 гектаров земли либо 5 миллионов рублей собственных инвестиций [9].

Для того чтобы изменить ситуацию в аграрном секторе экономики региона, необходимо внести коррективы в традиционное представление о месте сельского хозяйства в региональной экономике и внести своевременные коррективы в проводимую аграрную политику [18]. Не секрет, что аграрный сектор экономики Дагестана, хотя и имеет существенные перспективы роста в некоторых видах сельскохозяйственного производства, однако пока ещё несколько не определяет состояние народного хозяйства Республики Дагестан в целом и мало влияет на уровень жизни большей части даже сельского населения региона. Только в нескольких высокоспециализированных сельских районах Дагестана производство аграрной монокультуры является главным источником денежных доходов сельского населения (например, выращивание капусты — в Левашинском районе, откорм КРС в Кадаре, выращивание помидоров — в Хасавюртовском районе).

До сих пор главным видом деятельности в регионе является торговля, а основным источником денежных поступлений на региональный рынок являются бюджетные вливания федерального центра на содержание социальной сферы и обеспечение безопасности в регионе. При этом, по данным статистики, в состав народного хозяйства Дагестана с населением 3 млн человек (из него большинство — 55% или 1,6 млн чел. сельских жителей) входят свыше тысячи сельскохозяйственных формирований различных организационно-правовых форм собственности, свыше 17 тысяч крестьянско-фермерских и около полумиллиона личных подсобных хозяйств населения. При этом доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте составляет около 15%. В нем занято до 30% численности экономически активного населения и сконцентрировано более 12% основных производственных фондов.

Государственная политика в области сельского хозяйства страдает непоследовательностью. Важнейшей проблемой является кредитование развития сельскохозяйственного производства: есть масса незанятой молодежи. В отличие от других регионов (в т. ч. Краснодарского и Ставропольского краев), где обеспечен доступ к льготному кредитованию по линии Россельхозбанка всех заинтересованных сельскохозяйственных производителей, в Дагестане семейные формы организации сельскохозяйственных производителей не имеют никакого доступа к льготному кредитованию, несмотря на их ведущее значение в сельском хозяйстве региона и социальное значение — как главного направления обеспечения самозанятости в самом проблемном по обеспечению занятости населения регионе страны (в Дагестане большая часть занятости нестандартная, то есть нерегистрируемая, обостренная гендерными проблемами).

Благодаря такой коррупционной политике, проводимой руководством Россельхозбанка по Республике Дагестан последние 20 лет, региональное правительство практически не имеет инструментов влияния на рост производства сельхозпродукции, особенно в приусадебном секторе. Стоит отметить гораздо более высокую потребность хозяйств сельского населения Дагестана в доступных кредитах, чем в целом по стране, поскольку из-за малоземелья большая часть сельских жителей вынуждена ввиду безальтернативности занятия заниматься откормом скота, крайне зависящем от своевременного кредитования (подготовка откормочных помещений, закупка молодняка, комбикормов и сена, ветеринарный надзор и т. д.). То есть малоземелье в сельской местности Дагестана должно компенсироваться избыточной фондообеспеченностью.

Активизации аграрной политики поддержки семейных форм организации сельскохозяйственного производства во многом должна была бы способствовать реализация приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Эффективный АПК». В рамках его осуществлялась поддержка участия предприятий АПК в федеральных и региональных программах развития отрасли. Индекс производства продукции сельского хозяйства все последние годы демонстрирует положительную динамику. Для оперативного обсуждения актуальных проблем развития отрасли при Главе республики создан Совет по развитию АПК РД. Хотя придание отрасли статуса ключевого приоритета экономической политики республики должно было бы за счет мобилизации усилий всех заинтересованных сторон выстроить целостную систему стимулирования развития АПК, в т. ч. посредством более полного использования как внутренних воз-

возможностей, так и существенной активизации притока частных инвестиций, однако реально подобный механизм стимулирования так и не заработал. Поддержка реальным проектам развития не осуществляется, а уходит на сомнительные проекты, за которыми прослеживается коррупционная составляющая. Таким исполнением намеченных мероприятий без проведения реальных структурных реформ аграрной политики поставленная задача коренной технико-технологической модернизации АПК останется нерешенной, а проблема повышения эффективности землепользования и устойчивого развития сельских территорий останется недостижимой. Доступ к неиспользуемым земельным ресурсам и инвестиционным ресурсам остаётся ограниченным.

Декларируемый вектор развития отрасли по так называемым «точкам роста», выбранным исходя из субъективных интересов чиновников, не позволяет региональным властям при располагаемых минимальных ресурсах времени и средств обеспечить своё участие в зримом успехе в тех отраслях, где у республики должно было бы быть бесспорное по природно-климатическим факторам конкурентное преимущество (виноградарство, садоводство, овощеводство закрытого грунта, овцеводство и т. д.). Как результат, на многих сельских территориях десятки инициированных инвестиционных проектов так и остаются нереализованными, и нет заметного улучшения условий жизнеобеспечения сельского населения. Значительное количество сёл не газифицировано, не обеспечено питьевой водой, не имеет асфальтированных улиц и связывающей с райцентром дороги, ни одно село в регионе не имеет канализации стоков. Несмотря на ангажируемую работу по вовлечению в сельхозоборот значительных площадей ранее заброшенных пахотных земель, тем не менее из-за чиновничьего произвола, а также закреплённого земельными отводами правового бессилия значительная часть неиспользуемых земель и дальше остаются таковыми.

Понимая важность развития отрасли, на федеральном уровне поддержали подпрограмму «Социально-экономическое развитие Республики Дагестан на 2016–2025 гг.» государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 г.», в которой огромное место уделяется развитию агропромышленного комплекса республики, но прямое государственное инвестирование осуществляется только в инфраструктуру и социальную сферу, а косвенное работает только на чиновников.

Одним из самых динамично развивающихся направлений АПК республики является овощеводство защищенного грунта. Однако большинство его проектов связано с осуществлением крупных частных инвестиций, которые может осуществить в лучшем случае один из тысячи сельских жителей. А необходимо по возможности предоставить возможность зарабатывать всем семьям сельских жителей Дагестана. Выходом могло бы быть строительство теплиц государством и передача их в лизинг по одной сотке на правах долевого участия в арендующем кооперативе каждой желающей участвовать сельской семье.

Другим перспективным направлением поддержки семейного бизнеса в сельском хозяйстве Дагестана является развитие садоводства. Хотя в республике и начали ежегодно сажать тысячи гектаров новых садов, тем не менее технологии их культивирования и эксплуатации далеки от уже освоенных мировым сообществом, и интенсивное садоводство только набирает хорошие обороты в республике. Но в соседних регионах уже возводятся более высокого уровня технологий промышленные сады с соответствующими логистическими центрами. Маркетинг потребительских рынков региона показывает, что продукция интенсивных садов неконкурентоспособна по сравнению с продукцией промышленных садов — яблоки из самых конкурентоспособных в Дагестане садов из Самурской долины вытесняются яблоками из промышленных садов Кабардино-Балкарии.

В проводимой правительством региона работе делается недостаточный акцент на повышение технологического уровня аграрного производства, напрямую определяющего производительность труда, потому что оно практически никак не работает с основным сельхозпроизводителем, а именно, с приусадебным семейным бизнесом. Для определения эффективных мер усиления научно-инновационного обеспечения отрасли гораздо большее внимание должно уделяться определению реальных проблем и потребностей в помощи сельского семейного бизнеса, его консультированию, пропаганде и стимулированию к научно-инновационному развитию производства. Без укрепления обеспечивающего такое взаимодействие кадрового

потенциала АПК, особенно на муниципальном уровне, региональная власть не получит реального влияния на аграрную экономику. Только восстановление районных управлений сельского хозяйства, работники которых и должны выступать проводниками новой региональной аграрной политики поддержки семейного бизнеса на селе, позволит оценить ситуацию в отдельных районах и выработать верные решения по стимулированию развития семейного бизнеса. Восстановление мелиоративного комплекса, обеспечение селекционно-племенной работы в животноводстве и семеноводства в растениеводстве, создание агрологистики — вот несколько главных направлений работы государства в сельском хозяйстве, которые не могут пока взять на себя нескооперированные мелкие семейные фермы и приусадебные хозяйства в современном АПК Дагестана.

Важный вопрос аграрной политики региона — выработка стратегии в отношении дальнейшего развития семейного бизнеса в сельском хозяйстве. В США с их преклонением перед управляемым хаосом мелкое фермерство практически вымерло под воздействием конкуренции крупных корпораций. Оставшиеся на плаву высокоинтенсивные семейные фермы превратились сейчас по сути в придаток этих продовольственных монополий. Как только выгода от экономии управленческих затрат по их управлению перестанет удовлетворять эти корпорации, семейные фермы перестанут существовать. А пока стратегия АПК направлена на дальнейшее самоинвестирование в НТП и выживание самых конкурентоспособных семейных ферм.

В аграрной стратегии Японии через избыточное дотирование сельскохозяйственного производства пытаются сохранить сельское население, сохраняющее японскую самобытность сельского семейного бизнеса. В Европе с её аграрным перепроизводством аграрная стратегия направлена на создание равных условий жизни населения во всех регионах и стимулирование экспорта. Наиболее интересна в плане схожести ситуации аграрная стратегия Китая, которая после «зеленой революции» семейного бизнеса от задачи продовольственного самообеспечения страны перешла к демпфированию миграции в города с их гораздо более высоким (в десятки раз) уровнем жизни значительного сельского населения Китая. Инвестиции и их окупаемость при нынешнем уровне развития городов Китая уже не поспевают за возможным их ростом за счёт миграции сельского населения.

В Дагестане Махачкала и другие города исчерпали свои земельные ресурсы дальнейшего роста численности населения, помимо перенаселения им угрожают многочисленные экологические проблемы. Руководствуясь китайской стратегией задержки миграции сельских жителей в города, следовало бы в первую очередь поддержать малый семейный бизнес в сёлах предоставлением налоговых каникул и льготным кредитованием. Аграрная стратегия Дагестана в отношении семейного бизнеса в сельской местности должна предусматривать три этапа. На первом этапе до 2020 г. необходимо предусмотреть удержание сельского населения от миграции в города через льготы по предоставлению семейному бизнесу на селе в пользование неиспользуемой земли и налаживание кредитной кооперации. На втором этапе в 2021–2025 гг. необходимо обеспечить развитие этноэкономики и диверсификацию сельского семейного бизнеса в более выгодные направления специализации. На третьем этапе 2026–2030 гг. региональному управлению необходимо способствовать кооперации сельского семейного бизнеса в инновациях и использовании новейших технологий сельского хозяйства.

Сектор малого предпринимательства в сельской местности представлен различными недостаточно четко разграниченными организационно-правовыми формами. Во-первых, зарегистрированные крестьянские и фермерские хозяйства (КФХ), включают в свою категорию как крупные хозяйства с одним или несколькими учредителями и десятками наемных работников, которые по сути ничем не отличаются от сельскохозяйственной организации, так и небольшие семейные фермы, похожие по экономическим характеристикам на личные приусадебные хозяйства (ЛПХ). Во-вторых, это индивидуальные предприниматели (ИП), ведущие как сельскохозяйственную, так и несельскохозяйственную деятельность на селе. В-третьих, ЛПХ, значительная часть которых помимо натурального хозяйства ведёт товарное производство ради получения денежных доходов. Последние не зарегистрированы в этом качестве, но де-факто являются КФХ. В-четвертых, это малые сельхозорганизации, число которых должно возрасти в связи с установлением новых критериев для малых предприятий.

Особенности, значение и перспективы каждой формы должны учитываться при разработке аграрной стратегии региона, формировании и проведении региональной аграрной политики. Например, на КФХ, независимо от того, являются ли они корпоративными или семейными, распространяются одни и те же меры поддержки, хотя корпоративные представляют собой замаскированные капиталистические хозяйства, они располагают гораздо большими административными ресурсами развития и хозрасчетной эффективности. У них выше земельная обеспеченность и ниже фондоемкость земли. Семьи наемных рабочих имеют более низкие доходы, чем семейные крестьянские хозяйства,

ИП, ведущие бизнес в сельской местности, не имеют особых преференций по сравнению с городскими коллегами, хотя работают в более трудных условиях. У товарных ЛПХ пока еще нет стимулов зарегистрироваться в качестве КФХ, поскольку общий уровень господдержки МФХ в Дагестане крайне недостаточен.

Результаты. Давно назрела необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы поддержки семейных ферм. В частности, исходя из социальной значимости необходимы поправки к Федеральному закону (ФЗ) о крестьянском (фермерском) хозяйстве в регионах с низкой земельной обеспеченностью (менее одной десятой гектара пашни на одного сельского жителя), где нами предлагается выделение государственной поддержки в виде льготных связанных инвестиционных кредитов в размере одного миллиона рублей для семейного крестьянского хозяйства, учрежденного членами одной семьи, при ограничении использования наемного труда и земельном отводе менее 5 гектар. Кроме того, региональным властям необходимо обеспечить правовую базу и финансирование создания городских фермерских рынков, где исключительное право на торговлю только на собственную продукцию должно принадлежать зарегистрированным МФХ и их СПоКам.

Попытки представить МФХ особые преференции (например, налоговые «каникулы» на 5–10 лет), с тем чтобы стимулировать перерегистрацию товарных ЛПХ в семейные КФХ, не увенчались успехом. В реестре бюджетополучателей доля КФХ, ЛПХ и функционирующих СПоКов, осуществляющих сельхоздеятельность, регулярно снижается, что свидетельствует о субъективном характере выделения помощи.

Выводы. С учетом того, что МФХ производят львиную долю продовольственного сырья и их сложного материально-технического состояния, на их финансирование должна выделяться и большая часть государственной поддержки. Для того чтобы повысить доступность средств государственной поддержки (и прежде всего — субсидируемых кредитов) МФХ, очень важно сделать полностью прозрачным процесс её распределения и выделения отдельным семьям с привлечением гражданских обществ. Для совершенствования работы Россельхозбанка в республиках СКФО необходимо квотировать общий объём льготного снижения государством ссудного процента по сельскохозяйственным укладам в зависимости от их доли в общем объёме производства продукции сельского хозяйства. Предлагается также внедрить такой инструмент исламского банкинга, как участие инвестициями в получении будущего негарантированного дохода, при котором работники банка должны быть заинтересованы в объективной экспертизе продвигаемого МФХ бизнес-проекта.

Необходимо также улучшить правовую базу сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК), изложив более чётко нормы ФЗ о сельскохозяйственной кооперации в частях несения членами солидарной ответственности по обязательствам, выплаты дивидендов ассоциированным членам кооператива, взимания налога только с прибыли, остающейся в кооперативе после её распределения между членами.

В связи с отсутствием доступа МФХ к монополизированным городским сельскохозяйственным рынкам считаем необходимым обеспечить рост объёмов субсидий по кредитам СПоКам для создания городских фермерских рынков, продолжение практики создания гарантийных и залоговых фондов, усиление поддержки сельской кредитной кооперации. Можно добиться снижения на четверть розничных цен на сельскохозяйственные товары, если открыть доступ МФХ и обслуживающим и снабженческо-сбытовым СПоКам к региональным и межрегиональным рынкам продукции и услуг, в т. ч. и путем формирования кооперативов второго (областного и краевого) и третьего (межрегионального или федерального) уровней.

Требуется финансовая поддержка региона также и предложение по созданию вокруг регио-

нальных центров агропромышленных парков, обеспечивающих организационно-технологическое развитие кооперации МФХ и ЛПХ, направленное на обеспечение устойчивого сбыта производимой ими продукции через фермерские рынки и сеть специализированных магазинов. Агропромпарки должны помимо того включать в себя перерабатывающие мощности, логистические центры, оптово-розничные рынки, склады, транспортные службы, работающие под контролем региона по принципу минимизации роста накладных расходов. Только под антимонопольным приоритетом они смогут способствовать увеличению численности МФХ, создадут налоговую базу, а также новые рабочие места в сельской местности.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016.
2. Абасова, Х. У. Комплексный подход в социальном развитии села Республики Дагестан // Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона : материалы круглого стола. — ИСЭИ ДНЦ РАН, 2015. С. 43–46.
3. Абасова, Х. У. Формирование трудового потенциала сельской местности Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 12 (62). С. 189–194.
4. Ахмедуев, А. Ш. Приоритетные направления модернизации и долгосрочного развития сельского хозяйства Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 205–213.
5. Ахмедуев, А. Ш. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа России // Региональная экономика : теория и практика. 2015. № 34 (409). С. 14–29.
6. Балянци, К. М. Проблемы использования информационных технологий в АПК // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 4. С. 57–59.
7. Балянци, К. М. Фермерство и вопросы рационального землепользования // Вопросы структуризации экономики. 2000. № 5. С. 54.
8. Баширова, А. А. Инновационная составляющая сбалансированного развития проблемного региона (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11-2. С. 148–151.
9. Баширова, А. А. Направления экономического стимулирования развития экологоориентированного бизнеса в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 498–506.
10. Баширова, А. А., Гимбатов, Г. М. Экологические инновации в сельском хозяйстве : место и роль в системе инноваций // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 6 (56). С. 11–15.
11. Деневизюк, Д. А. Особенности формирования и основные приоритеты социальной политики // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 214–217.
12. Дохолян, С. В., Вартанова, М. Л. Основные факторы организации и развития продовольственного рынка региона в современных условиях // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 6. С. 971–982.
13. Дохолян, С. В., Умавов, Ю. Д. Методы интегральной оценки ресурсного потенциала сельского хозяйства // Сегодня и завтра российской экономики. 2013. № 62. С. 104–106.
14. Дохолян, С. В., Эмиргамзаев, Д. Г. Механизм организации мониторинга АПК региона // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 4. С. 63–70.
15. Курбанов, К. К. Агротехнологии и рационализация структуры производства сельскохозяйственного предприятия // Вопросы структуризации экономики. 2008. Т. 1. № 3. С. 28–29.
16. Курбанов, К. К. Агропроизводство Республики Дагестан // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 10. С. 39.
17. Сагидов, Ю. Н. Мотивационные побуждения как факторы развития // Региональная экономика : теория и практика. 2014. № 46 (373). С. 13–23.
18. Юнусова, П. С. Диверсификация производства как фактор развития регионального продовольственного рынка // Региональная экономика : теория и практика. 2010. № 30. С. 53–58.
19. Юнусова, П. С. Проблемы освоения инноваций в агропромышленном комплексе Республики Дагестан // Региональная экономика : теория и практика. 2014. № 21. С. 58–64.
20. Юнусова, П. С., Дохолян, С. В., Родионова, Е. В. Проблемы и инструменты актуализации региональной политики импортозамещения продовольственной продукции в Северо-Кавказском федеральном округе // Экономика : вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 302–313.
21. Malle, S. Economic sovereignty. An agenda for Militant Russia // Russian journal of economics. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 111–128.
22. Mitrofanova, I. V., Starokozheva, G. I., Mitrofanova, I. A., Shkarupa, E. A., Batmanova, V. V. Ecological external effects of the functioning of the economic complex of the South of Russia // Regional and sectoral economic studies. 2015. Vol. 15-1. P. 97–114.
23. Venkuvienė, V., Masteikiene, R. The impact of Russian Federation economic embargo on the Central and Eastern European countries business environments // Procedia economics and finance. 2015. Vol. 26. P. 1095–1101. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00935-1.

References:

1. Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2016 : Stat. collection / Rosstat. — M, 2016.
2. Abasova, H. U. An integrated approach in social development of the village of the Republic of Dagestan //

- Human capital as factor of social and economic development of the region : Materials of a round table. — ISEI DSC of RAS, 2015. P. 43–46.*
3. Abasova, H. U. Formation of labor capacity of the rural zone of the Republic of Dagestan // *Regional problems of transformation of economy*. 2015. No. 12 (62). P. 189–194.
 4. Akhmeduyev, A. Sh. Priority directions of modernization and long-term development of agricultural industry of the Republic of Dagestan // *Regional problems of transformation of economy*. 2010. No. 4. P. 205–213.
 5. Akhmeduyev, A. Sh. Problems and strategic priorities of social and economic development of subjects of the North Caucasian Federal District of Russia // *Regional economy : theory and practice*. 2015. No. 34 (409). P. 14–29.
 6. Baliyants, K. M. Problems of use of information technologies in agrarian and industrial complex // *Questions of structurization of economy*. 2013. No. 4. P. 57–59.
 7. Baliyants, K. M. Farming and questions of rational land use // *Questions of structurization of economy*. 2000. No. 5. P. 54.
 8. Bashirova, A. A. An innovative component of the balanced development of the problem region (on the example of subjects of the North Caucasian Federal District) // *Humanitarian, social and economic and social sciences*. 2014. No. 11-2. P. 148–151.
 9. Bashirova, A. A. The directions of economic incentives of development of the ekologo-focused business in the region // *Regional problems of transformation of economy*. 2010. No. 4. P. 498–506.
 10. Bashirova, A. A., Gimbatov, G. M. Ecological innovations in agricultural industry: the place and a role in the system of innovations // *Regional problems of transformation of economy*. 2015. No. 6 (56). P. 11–15.
 11. Denevityuk, D. A. Features of formation and main priorities of social policy // *Questions of structurization of economy*. 2008. No. 2. P. 214–217.
 12. Dokholyan, S. V., Vartanova, M. L. Major factors of the organization and development of the food market of the region in modern conditions // *the Russian business*. 2017. T. 18. No. 6. P. 971–982.
 13. Dokholyan, S. V., Umavov, Yu. D. Methods of integrated assessment of resource potential of agricultural industry // *Today and tomorrow Russian economy*. 2013. No. 62. P. 104–106.
 14. Dokholyan, S. V., Emirgamzayev, D. G. Mechanism of the organization of monitoring of agrarian and industrial complex of the region // *Questions of structurization of economy*. 2012. No. 4. P. 63–70.
 15. Kurbanov, K. K. Agromarketing and rationalization of structure of production of agricultural enterprise // *Questions of structurization of economy*. 2008. T. 1. No. 3. P. 28–29.
 16. Kurbanov, K. K. Agroproduction of the Republic of Dagestan // *Rural economics of Russia*. 2007. No. 10. P. 39.
 17. Sagidov, Yu. N. Motivational motives as development factors // *Regional economy : theory and practice*. 2014. No. 46 (373). P. 13–23.
 18. Yunusova, P. S. Production diversification as factor of development of the regional food market // *Regional economy : theory and practice*. 2010. No. 30. P. 53–58.
 19. Yunusova, P. S. Problems of development of innovations in agro-industrial complex of the Republic of Dagestan // *Regional economy : theory and practice*. 2014. No. 21. P. 58–64.
 20. Yunusova, P. S., Dokholyan, S. V., Rodionova, E. V. Problems and instruments of updating of regional policy of import substitution of food production in the North Caucasian Federal District // *Economy : yesterday, today, tomorrow*. 2016. No. 8. P. 302–313.
 21. Malle, S. [Economic sovereignty. An agenda for Militant Russia // Russian journal of economics. 2016. Vol. 2. No. 2. P. 111–128.](#)
 22. Mitrofanova, I. V., Starokozheva, G. I., Mitrofanova, I. A., Shkarupa, E. A., Batmanova, V. V. Ecological external effects of the functioning of the economic complex of the South of Russia // *Regional and sectoral economic studies*. 2015. Vol. 15-1. P. 97–114.
 23. Venkuviene, V., Masteikiene, R. The impact of Russian Federation economic embargo on the Central and Eastern European countries business environments // *Procedia economics and finance*. 2015. Vol. 26. P. 1095–1101. doi: 10.1016/S2212-5671(15)00935-1.